

XV 63
11

МУРЗИЛКА

№4

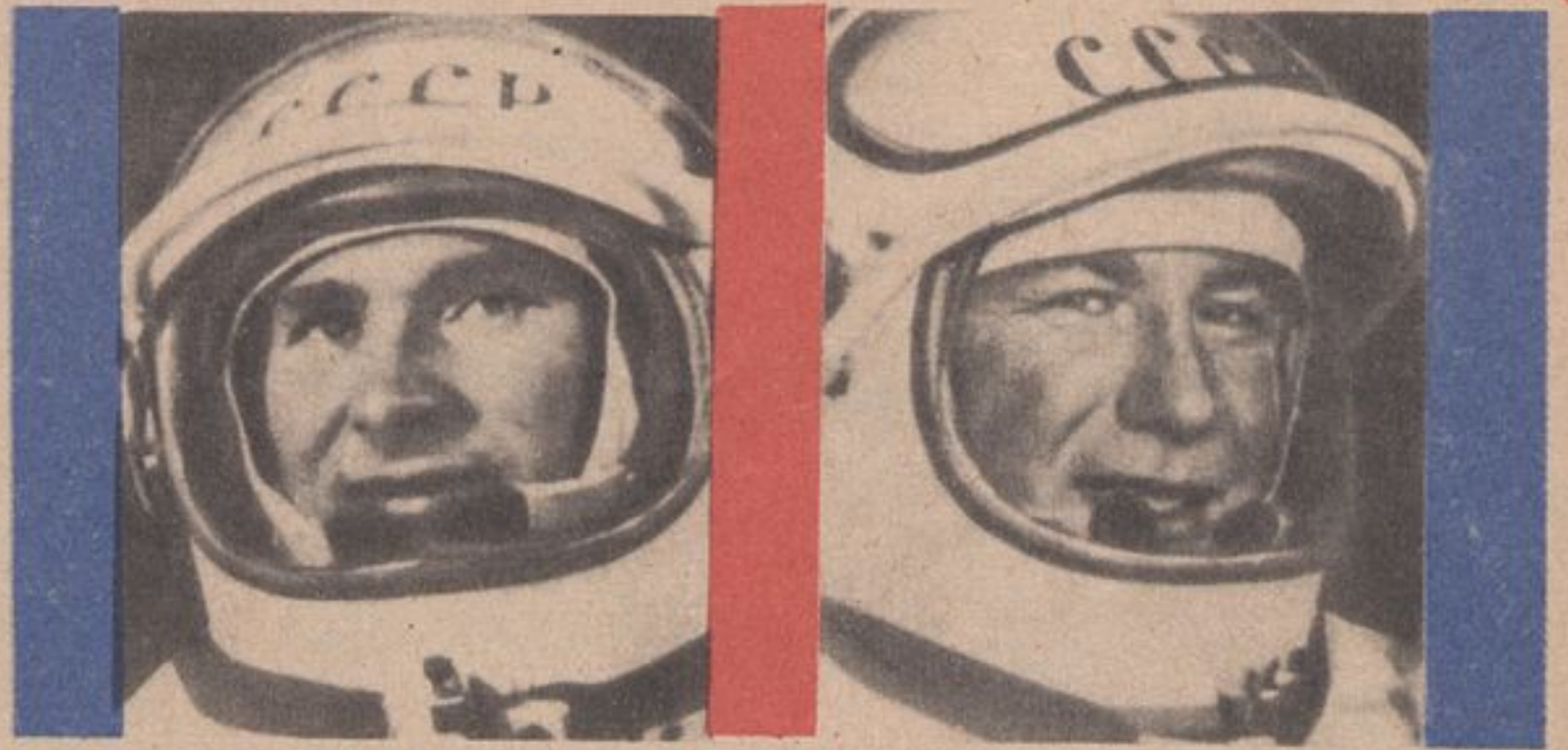
Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

АПРЕЛЬ
1965

П. И. БЕЛЯЕВ.

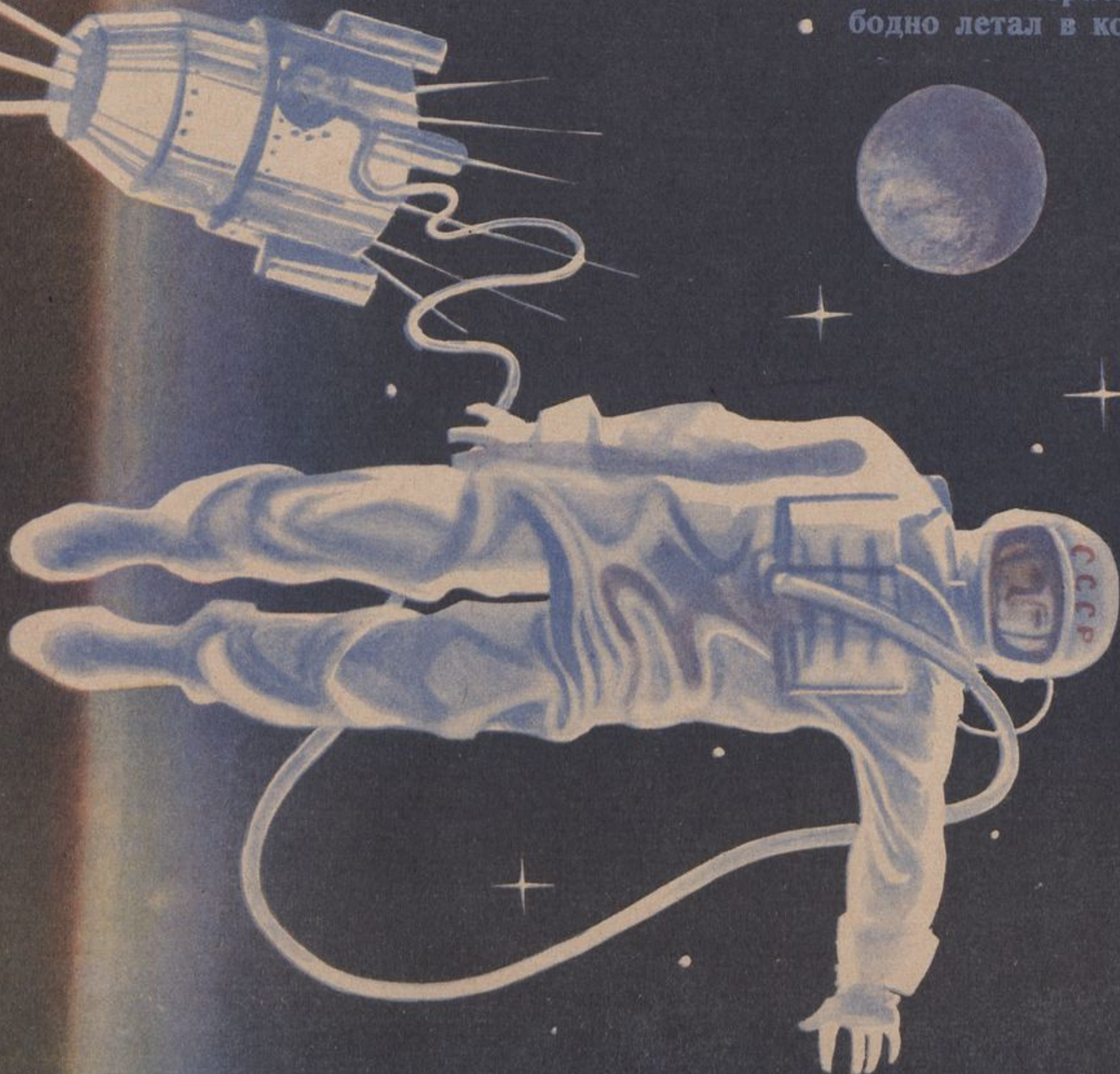
А. А. ЛЕОНОВ.

Советские космонавты Павел Иванович Беляев и Алексей Архипович Леонов на корабле «Восход-2» совершили новый подвиг во славу нашей Родины.

СЛАВА ДОБЛЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ КОСМОНАВТАМ!

Лётчик Алексей Леонов вышел из корабля и свободно летал в космосе.

СТАРШОЙ

П-66-707

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В Петроград, в Смольный, к товарищу Ленину, прибыла группа крестьян-ходоков из Костромской губернии. В полушубках крестьяне, в лаптях, в шапках-ушанках, с котомками за плечами.

Людей в те дни в Смольном было полным-полно. Тут и рабочие, тут и крестьяне. Солдаты, красногвардейцы, матросы. От человеческих голосов Смольный гудел, как улей.

Идут костромские крестьяне по Смольному, разыскивают Владимира Ильича Ленина.

А в это время Владимир Ильич шёл как раз им навстречу. Крестьяне к нему:

— Дорогой человек, где здесь старшóй?

— Кто, кто? — переспросил Владимир Ильич.

— Старшóй, — повторяют крестьяне. — Тот, кто нынче Россией правит.

— Ах, старшóй, — усмехнулся Ленин. Посмотрел вокруг себя, увидел группу рабочих. — Вот старшóй, — показал на рабочих, лукаво улыбнулся и пошёл дальше.

Подошли крестьяне к рабочим, гадают, какой из них будет товарищ Ленин.

— Сыночки, кто тут будет товарищ Ленин?

— Ленин? — удивились рабочие.

— Ну да, — отвечают крестьяне. — Старшóй. Тот, кто нынче Россией правит.

— Ленин не здесь, — сказали рабочие. — Ленин вон там, — показали на лестницу. — Ступайте на третий этаж.

Поднялись крестьяне на третий этаж и вновь повстречали Ленина. Владимир Ильич с кем-то шёл. Шёл быстро, о чём-то спорил.

Увидел Ленин знакомых крестьян.

— Ну как, разыскали? Разузнали, кто нынче старшóй?

— Нет, — отвечают крестьяне.

— Так вот же старшóй, — указал Владимир Ильич за крестьянские спины. И опять хитро улыбнулся.

Оглянулись костромичи. Что такое? Стоит в коридоре группа солдат. Чуть поодаль стоят матросы. Рядом с матросами жмётся группа крестьян. И тоже в полушубках, в лаптях, в ушанках. На спинах висят котомки. Тоже, видать, ходоки-пришельцы.

— Э, да какой же это старшóй, — усмехнулись крестьяне. — Видать, вновь ошибся тот человек с бородкой.

Интересно крестьянам, кто же это с ними беседовал. Подошли ходоки к солдатам.

— Сыночки, кто будет тот человек с бородкой?

— Кто? Да это товарищ Ленин.

У крестьян глаза круглыми стали.

— Ну и ну!.. — заявил один из крестьян. — Непонятное что-то...

— Чуднóе, — согласился второй.

Смотрят они на третьего, самого старого. Однако третий стоит и молчит. Думает самый старый. Морщины, как волны, легли на лоб.

— Как же это понять, Афанасий Данилович? — полезли к нему крестьяне.

— Как? Как сказано, так и понять, — ответил старик и вдруг просиял улыбкой.

Подхватили крестьяне свои котомки, двинулись к Ленину в кабинет.

— К кому вам? — спросил секретарь у входа.

— К товарищу Ленину.

— Как доложить?

Глянул старик на своих, для пущего веса крякнул, вытер усы ладонью.

— Скажи, что пришёл старшóй. Тот, кто нынче Россией правит.

С ЛЕНИНЫМ В АВТОМОБИЛЕ

Л. ПОДВОЙСКИЙ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Это было, когда мы с родителями жили в Петрограде. Только что свергли царя. Рабочие, солдаты, матросы боролись против буржуев, за советскую власть. Всюду — на улицах, на площадях — шли собрания, митинги; часто они заканчивались стрельбой.

Но мы, детвора, не боялись: ведь так шумно делалось хорошее дело — революция.

Мы уже знали, что наши папа и мама — революционеры, да ещё ленин-

цы. Вместе с Лениным крепко стоят за рабочее дело, борются за народное счастье.

И у себя дома часто играли в восстание, круша мебель. Маму пугали наши крики и вопли на «баррикадах», и она грозилась пожаловаться отцу. Мы затихали. Папа у нас был строгий. Мы его любили, но и побаивались.

Однажды папа явился домой на автомобиле. Мы так и запрыгали:

нужно срочно ехать на работу в комитет, а ребят оставить не на кого.

Быстро собрала нас, и мы отправились.

Ехать на автомобиле было огромным удовольствием. Полны улицы людей. Все куда-то спешат. А мы всех обгоняем. И не только пешеходов, но и тех, которые на извозчиках мчатся и в трамваях гремят. Автомобиль быстрее всех. Едем, любуемся знамёнами, плакатами.

А сами всё думаем: как-то взглянет на нас Ленин? Зачем это ребята в автомобиль забрались? Делать им нечего? Катаются просто так, когда все люди революцией заняты.

Подкатили к дому, где жил Ленин, а его там нет. Сказали, что не дождался машины и ушёл. Помчались дальше; может, ещё догоним по дороге.

Едем, торопимся. И вдруг папа останавливает машину, увидев какого-то знако-

давно обещал покатать. Наконец-то! Но папа сказал, что сейчас некогда. Он спешит, Ленин велел ему поскорей заехать за ним на квартиру, чтобы вместе поехать в ЦК партии.

Мы с сестрёнкой смутились. Если папа строг, то каков же Ленин, если его наш папа так слушается? И все буржуи боятся.

Нам казалось, что Ленин ещё выше нашего отца и голос у него громче. Страшно быть с ним рядом. Нам уже расхотелось кататься.

Но тут мама заявила, что ей тоже

мого человека у газетного киоска. Небольшого роста, в кепке. Из кармана пиджака газеты торчат. Нам надо поскорей Ленина догнать, а папа задерживается, чтобы посадить знакомого в автомобиль.

Знакомый доволен, кивнул маме, улыбается, усевшись рядом с нами, и говорит:

— Здравствуйте. Как вас зовут, детки?

И, не расслышав тихого ответа, попросил:

— Громче! Да вы не бойтесь, я вас

не съем. И мячик не отберу, — сказал он, увидев в руке сестры мяч. И рассмеялся.

И мы засмеялись. Взгляд у него был весёлый.

— А вот поиграть не откажусь.

И они с моей сестрёнкой стали перебрасываться мячом. И так ловко, ни разу не уронили, пока ехали.

Незаметно подкатили к зданию ЦК партии. Здесь мы все вылезли, а автомобиль уехал по другим делам. Папа сразу — в одну дверь, мама — в другую. Пошёл и знакомый. Но, увидев, что мы остались на тротуаре, вернулся.

— А вы не боитесь одни на улице?

— Нет, мы привыкли.

— И часто вас так бросают родители? Одних, без няньки?

— А у нас няньки нет. Она уехала в деревню. Тоже делать революцию!

— Очень хорошо. А всё же детей одних оставлять не следует... Постойте здесь, я их сейчас призову к порядку, ваших родителей!

И, наказав нам никуда не убежать, быстро прошёл мимо часовых в здание ЦК.

И вдруг появилась мама с расстроенным лицом.

— Что же это вы Ленину на меня пожаловались?! — воскликнула она в волнении. — Ничего же с вами не случилось. Не скучаете, не плачете.

И тут мы как разревёмся.

Мама никак утешить не могла, не понимая, в чём дело. А нам было ужасно обидно, что мы не узнали Ленина, не насладились в полную меру катаньем в автомобиле с самым великим вождём революции! Играли с ним, как с простым знакомым.

Но потом мы утешились, узнав, что таких происшествий бывало много у наших друзей.

Вот, например, что произошло с Робкой Поговским. Он вместе с родителями возвращался в начале ре-

волюции из Швейцарии в Россию. В том же вагоне поезда ехал и Ленин. Однажды Робка сильно раскапризничался. Владимир Ильич, стоявший у окна, решил его развлечь. Взял на руки и дал поиграть свои карманные часы.

А Робка, недолго думая, раскрутил их за цепочку и — раз в окошко!

Его мама так и вскинулась:

— Ах, что ты наделал, негодный мальчишка!.. Вот я тебе сейчас!

И хотела его отшлёпать. Но Ленин остановил её:

— Простите, я сам виноват. Должен был помнить, что на руках у меня капризный шалун, а часы совсем не игрушка.

Тогда Робка обрадовался, что ему не всыпали. А когда поумнел, очень переживал: стыдно ему было, что опозорился перед самим Лениным такой глупой шалостью.

Мы ему сочувствовали и утешали, что ещё не всё потеряно, он ещё может доказать Ильичу, что он хороший человек, делами всей своей жизни.

И. ТОКМАКОВА

Рис. Л. ТОКМАКОВА

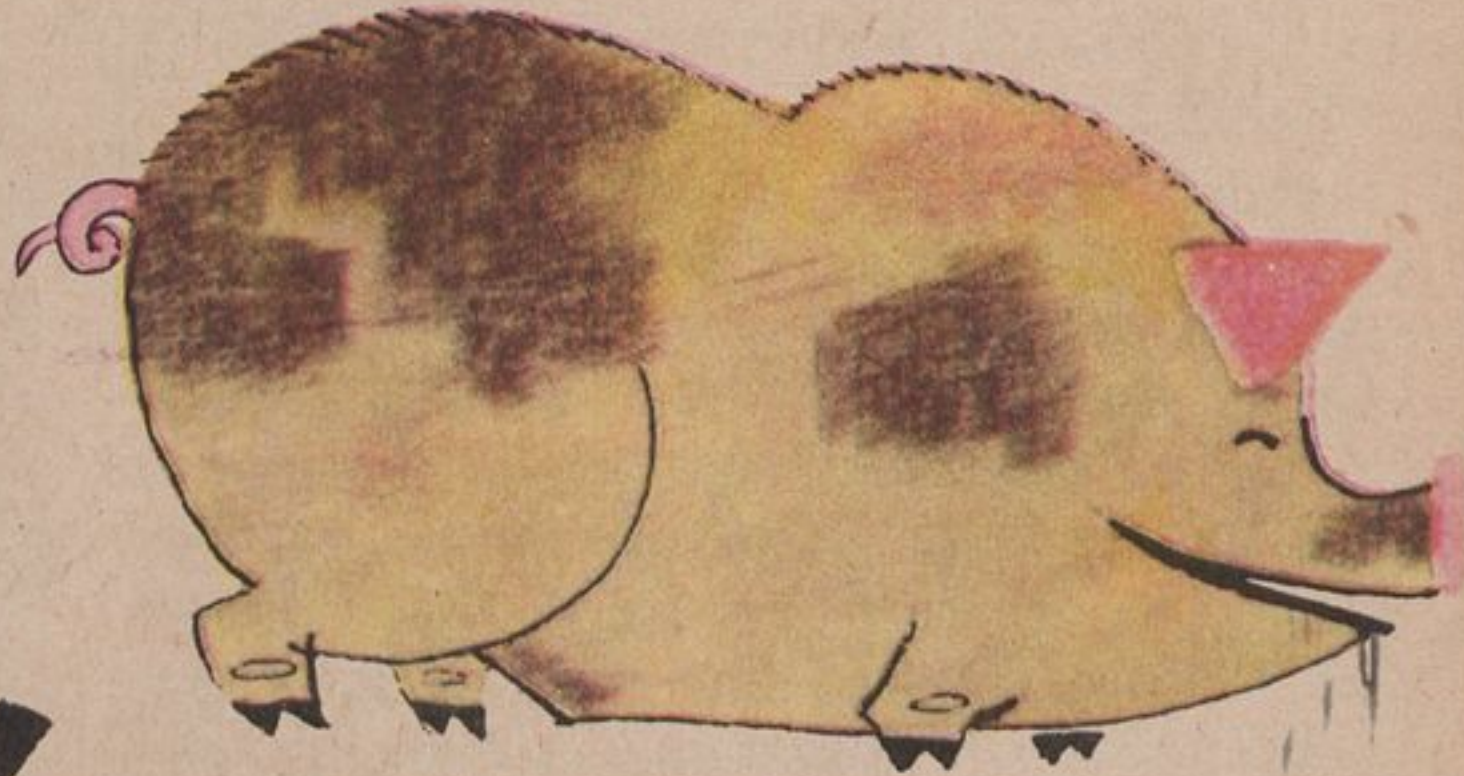

Захотел Петушок
Сочинить стишок.
Написать «Кукареку»
И к нему ещё строку.
Но «Кукареку» потерялось.
Ничего от него не осталось:
Ни «Ку», ни «Ка», ни «Ре»...
Увидал он Хрюшку на дворе.

— Хрюшка, — говорит Петушок, —
Я хотел сочинить стишок,
Написать «Кукареку»
И к нему ещё строку.
Но «Кукареку» потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось? —
Хрюшка головой покачала:
— Нет, «Кукареку» я не встречала.
Не печалься, тебе я «Хрю-хрю»
Вместо него подарю. —
Говорит Петушок:
— Нет, спасибо, мне «Кукареку»
найти бы.

Собрался Петушок,
Взял дорожный мешок
И пошёл шагать,
Пропажу искать.

Видит — навстречу Кошка.
Кошка идёт, мягконожка.
— Кошка, — говорит Петушок, —
Я хотел написать стишок,
Написать «Кукареку»
И к нему ещё строку.
Но «Кукареку» потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось? —

Кошка головой покачала:
— Нет, «Кукареку» я не встречала.
Не грусти, я тебе удружу —
«Мяу-мяу» тебе одолжу. —
Говорит Петушок: — Нет, спасибо,
Мне «Кукареку» найти бы.

Вздыхнул Петушок,
Подтянул ремешок.
До реки дошагал —
Очень устал.

На закат взглянул,
Домой повернул.
Дома ужин ждёт.
Дома — детки.
Глядь — на крылечке Наседка.
— Муженёк, — кричит, — я так
устала,
Всё «Кукареку» твоё искала!

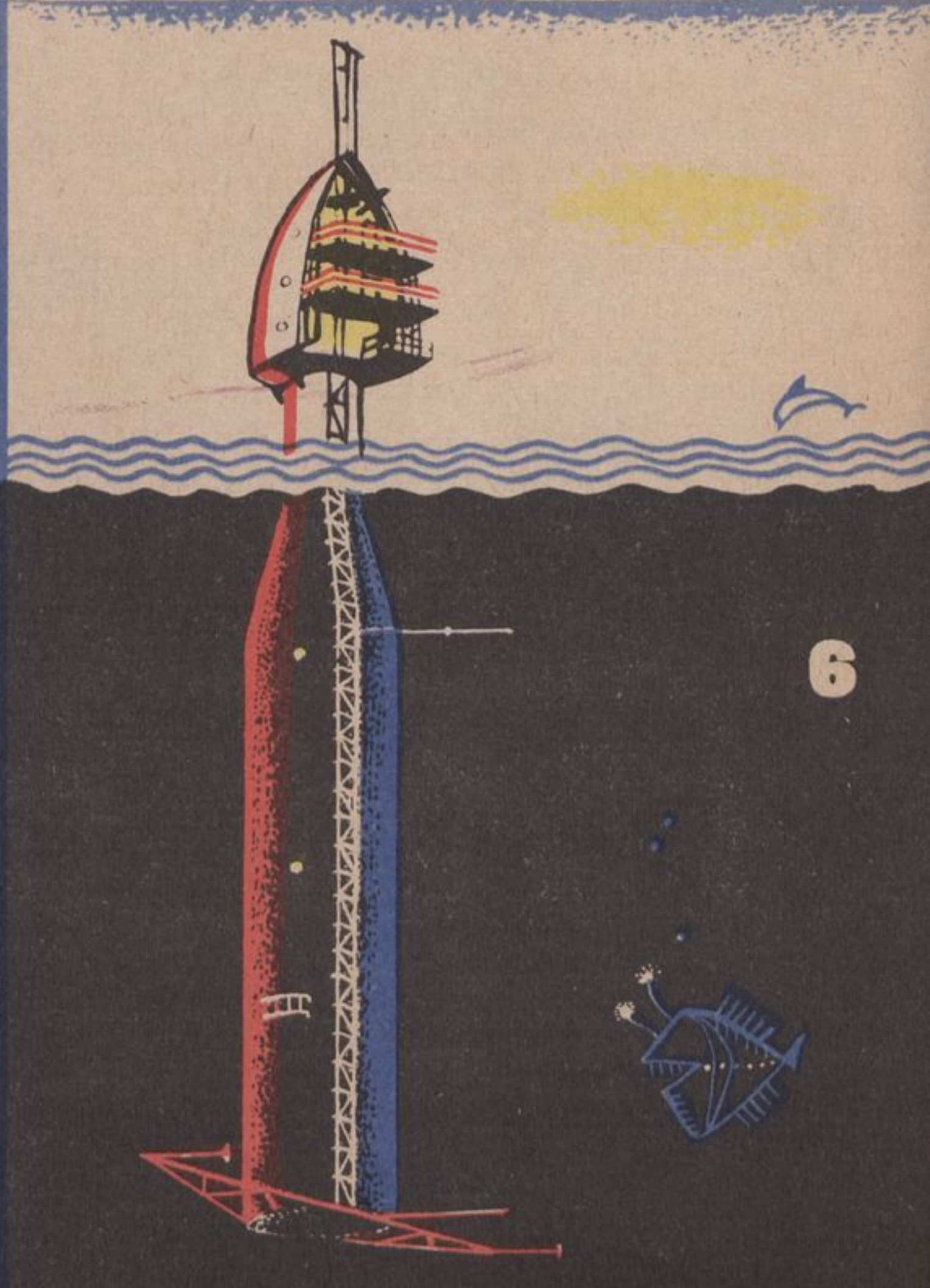
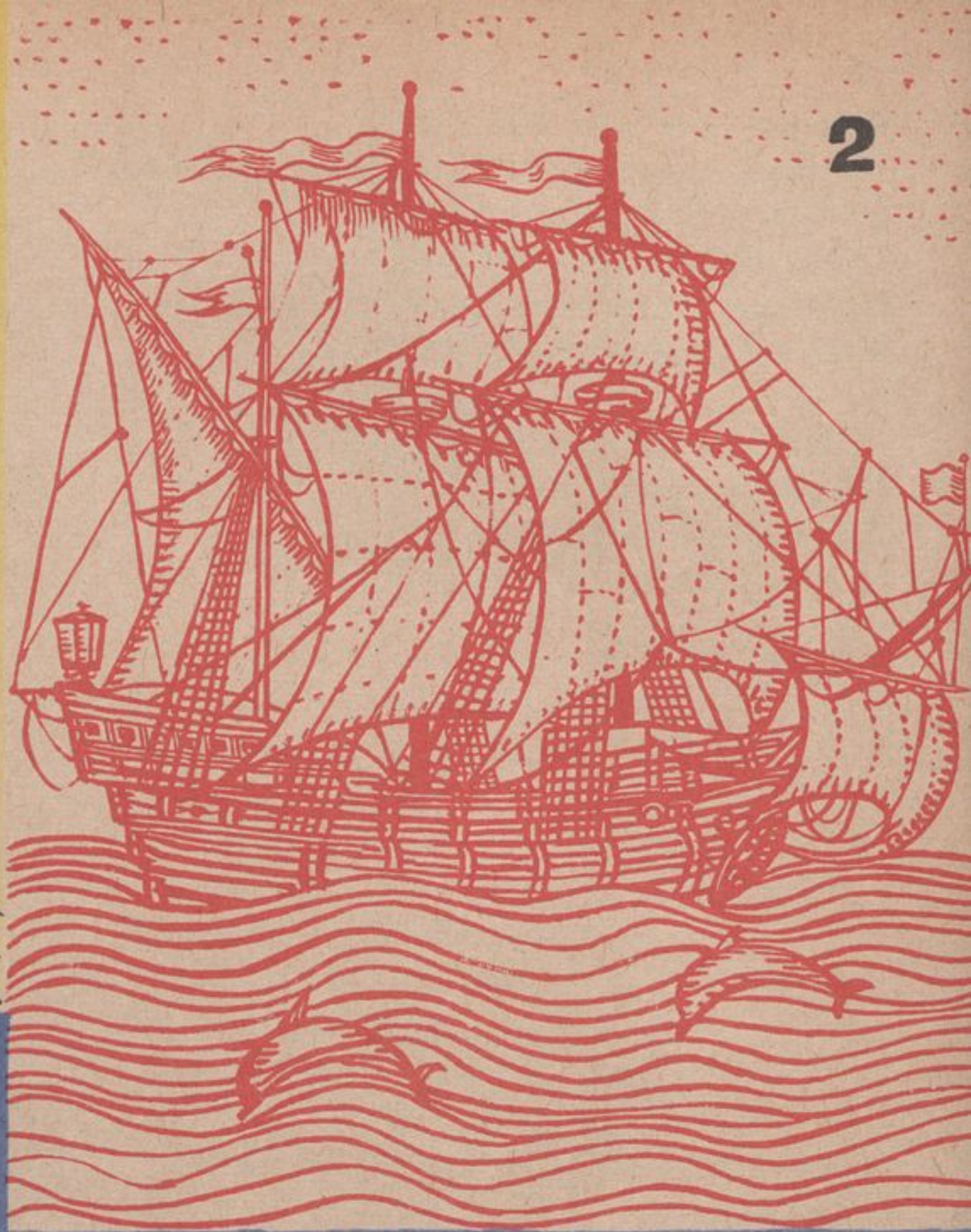
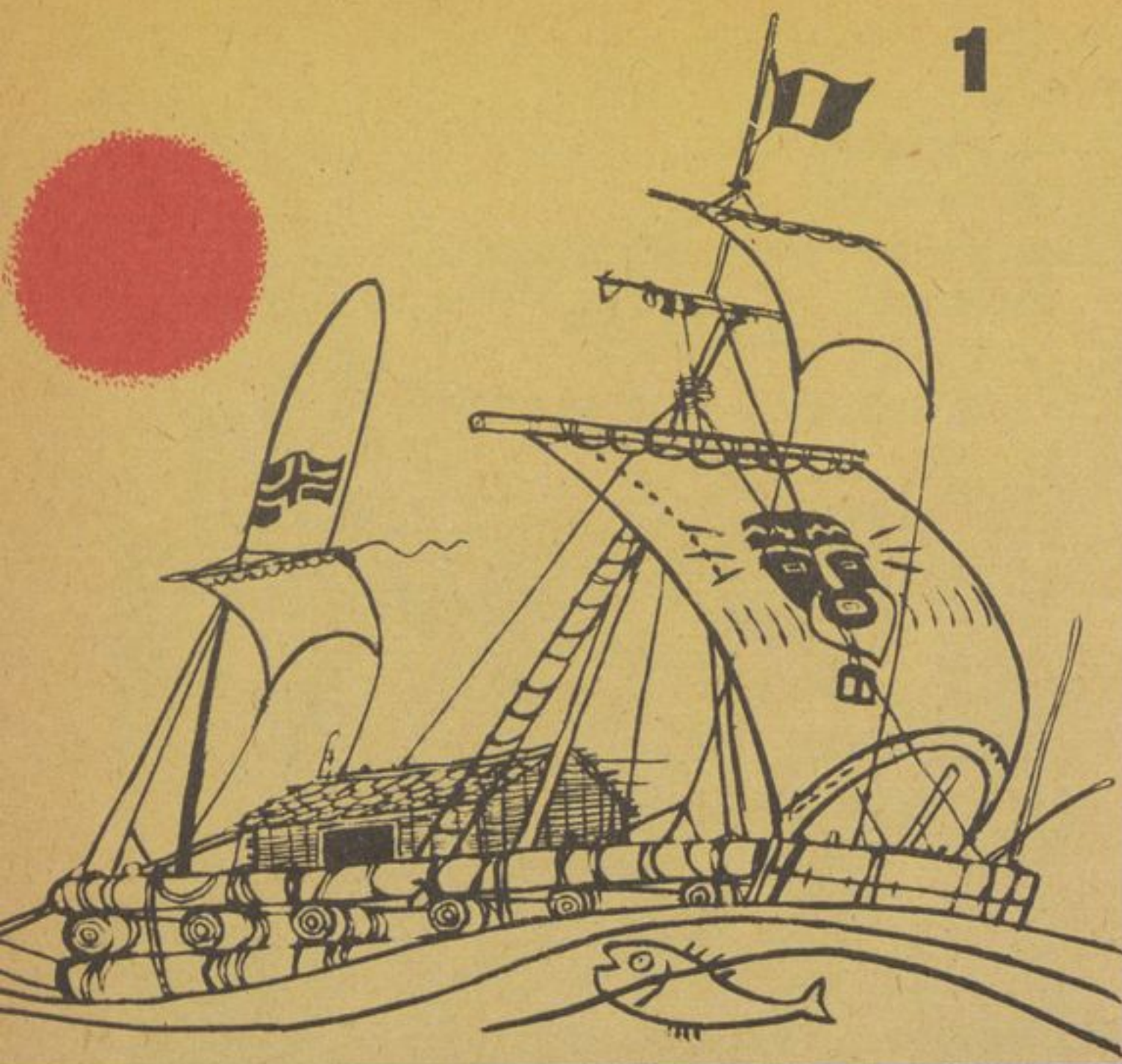
Утащили его цыплята,
Непослушные наши ребята.
Целый день с ним они провозились.
Говорят, кукарекать учились.
Впредь храни ты его аккуратно.
А теперь — получай обратно!

Видит — скачет Лягушка,
Известная всем болтушка.
— Лягушка, — говорит Петушок, —
Я хотел сочинить стишок,
Написать «Кукареку»
И к нему ещё строку.
Но «Кукареку» потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось? —
Лягушка головой покачала:
— Нет, «Кукареку» я не встречала.
Я б тебе предложила «Ква-ква».
Для стихов чем плохие слова? —
Говорит Петушок: — Нет, спасибо,
Мне «Кукареку» найти бы.

Грустный Петушок
Срезал посошок,

Тут Петушок
Сочинил стишок.
Написал «Кукареку»
И ещё «Кукареку».
И третью строку —
«Кукареку!»

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ КОРАБЛИ

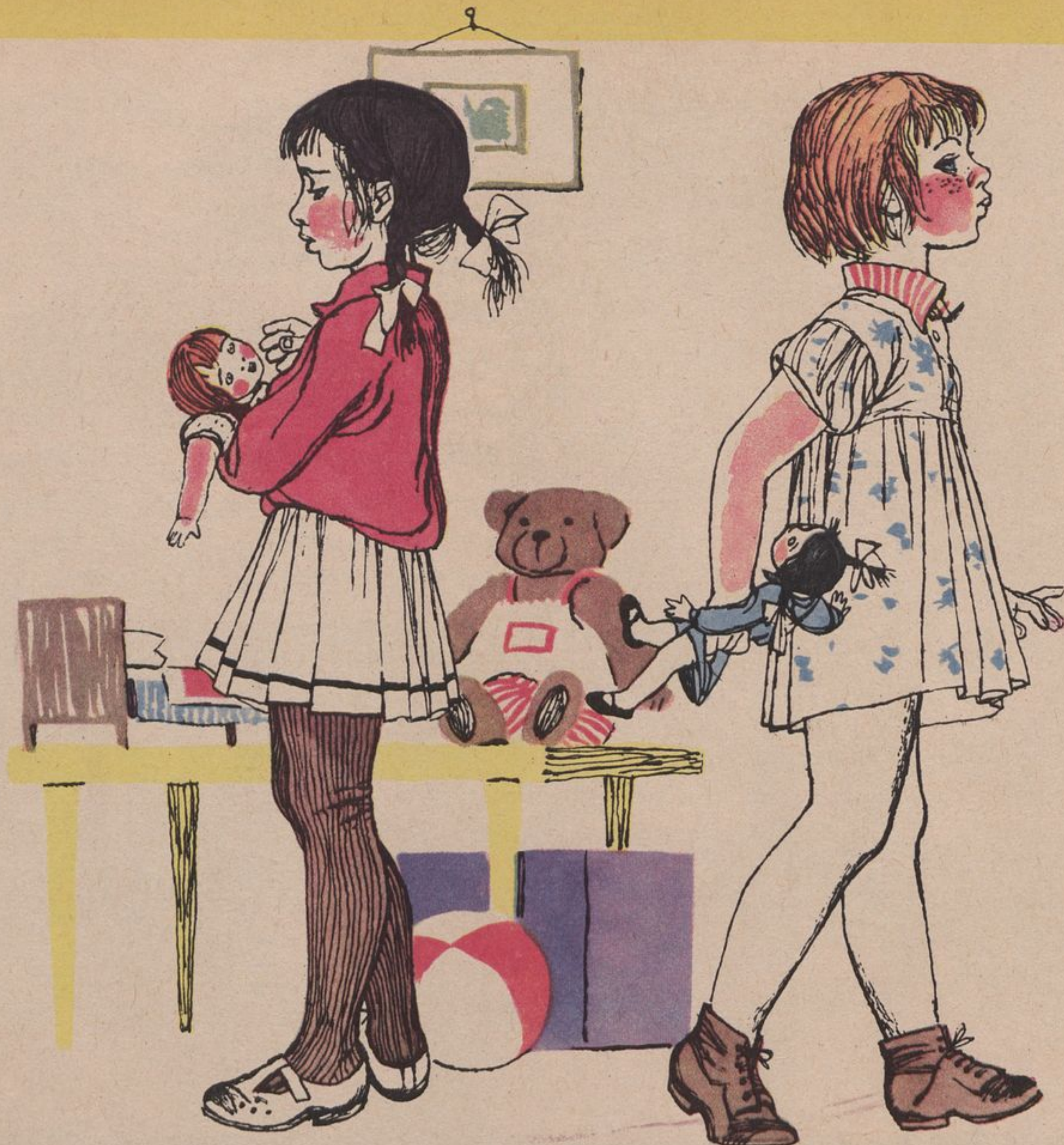
У меня в комнате есть полка, где стоят замечательные корабли. Их рисунки и модели.

На таких плотках индейцы Южной Америки плавали когда-то по Тихому океану (1).

Каравелла Колумба доставила великого путешественника к Антильским островам и Кубе (2).

С. САХАРНОВ
Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА,
Б. КЫШТЫМОВА

Атомный ледокол «Ленин» — самый главный ледокол на земле (3).

Этот кораблик я тоже считаю замечательным. Это работяга буксир. Закопчённый, суетливый и... безотказный. Без него порт не порт. То баржу к элеватору подтянет, то лайнер в море выведет, то атомному ледоколу воду доставит (4).

Судно-док. Очень хитрое судно. Пришло оно в порт, стояло, стояло, да вдруг начало тонуть! Не бойтесь — откроются в корме ворота, внутрь дока вместе с водой войдёт аварийное судно — и док снова всплывёт. Можно начинать ремонт! (5).

А это — совсем акробат. Это судно зовут

«Флип». В корме у него аппараты для изучения морских глубин. Наберёт «Флип» воды внутрь и станет на попá. Корма — на стометровой глубине. Стоит «Флип» носом кверху, а матросы в каютах по стенам ходят. Как мухи (6).

Пассажирский лайнер, который возит из Владивостока на Камчатку пассажиров. Он такой большой, что на нём есть бассейн для плавания, кинотеатр и волейбольная площадка (7).

Но самый замечательный корабль на моей полке сделал Вася Самосейко из Ленинграда. Корабль и парусный, и непотопляемый, и в любую погоду ходок. Тоже безотказный корабль (8).

ИСТОРИЯ ДВУХ КУКОЛ

В. ОСЕЕВА

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Я подружилась с одной девочкой. Её звали Нюся. У нас была хорошая дружба: мы вместе делали уроки, вместе играли в куклы. У меня была кукла Нюся, а у Нюси — кукла Таня. Один раз я сказала в классе, что у моей подружки очень голубые глаза, а одна девочка вздумала подшутить и передала Нюсе:

— Таня сказала, что у тебя очень глупые глаза.

Нюся перестала разговаривать со мной, и мы раздружились. А потом всё выяснилось, но дружба уже не вернулась, и Нюсина кукла перестала называться Таней... А я свою ещё долго-долго называла Нюсей.

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ХУДОЖНИКИ

ГЕОРГИЙ ЕВЛАМПИЕВИЧ НИКОЛЬСКИЙ

Сейчас такое время, когда люди стали понимать, что животных, и растения, и леса — всю природу надо беречь. Поэтому, наверное, книги о диких животных все так любят читать. А если картинки в такой книжке очень хорошие, то, правда же, человек, который с детства полюбил их, едва

А. ЧЕХОВ, „Белолобый“.

Рысь.

ли захочет когда-нибудь убить прекрасного зверя или птицу.

Художник Никольский воспитывает у нас хорошие чувства к природе: закрыв его книгу, хочется ещё и ещё раз увидеть этих животных, не убить, не подстрелить их, а глазами понять, как прекрасен мир.

Рисует Никольский живо и лаконично, то есть кратко. Не расписывает на птице каждое пёрышко, на звере — шёрстку, а одной энергичной линией обрисовывает его всего от ушей до хвоста. И зверь получается как живой!

И ещё краски хороши у Георгия Евлампиевича. Они яркие, но не режут глаз, они по-особенному живописны и точно передают звериные масти и изменчивую игру цвета воды и неба, лесов и полей.

Для меня всегда очень приятная новость, когда я узнаю, что Георгий Никольский будет иллюстрировать мою детскую книжку про животных.

Игорь АКИМУШКИН

МУРЗИЛКИН ТЕАТР

стричь в форме небольшой бороды и прикрепить к матерчатому мешочку, выкроенному по величине подбородка. Для усов берётся небольшой кусочек мочалки и перехватывается посредине ниткой. Лучше всего приклеить бороду и усы специальным театральным клеем; если же трудно его достать, надо к ним пришить тесёмки, которые завязываются у Деда на затылке и прячутся под шапку.

Если нет мочалки, замените ее ватой, или паклей, или шерстяными нитками.

Золотое яичко можно сделать из папье-маше или обычное куриное яйцо покрасить в жёлтый цвет. Важно только, чтобы оно издали казалось золотым.

Посмотрите, какие симпатичные Дед и Баба получились из двух московских школьниц Милы (Баба) и Лили (Дед).

Небольшую пьесу «Золотое яичко» можно поставить в любом помещении, даже в обыкновенной комнате, разделив её занавеской на сцену и зрительный зал. Декорации самые простые: стол, накрытый скатертью, на столе — глиняный кувшин или крынка, две табуретки и скамейка.

Костюм Бабы: длинная юбка, кофта и фартук, голова повязана платком или косынкой.

У Деда — рубашка навыпуск, подпоясанная пояском, а брюки заправлены в сапоги или валенки. На голове шапка. Если Деда играет мальчик, шапка не обязательна, только борода и усы должны по возможности подходить к цвету его волос. Бороду и усы можно смастерить из травяной мочалки. Надо отделить часть мочалки, под-

ЗОЛОТОЕ ЯИЧКО

Ольга ВЫСОТСКАЯ

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ, Е. МОНИНА

БАБА. Эй, старик! Проснись скорей!

ДЕД. Волки, что ли, у дверей?
Ты чего шумишь, старуха?

БАБА. Да гляди, что я нашла!
Наша курочка Пеструха
Под кустом яйцо снесла!

ДЕД. Ну, снесла. Какое дело!
Что ты, баба, обалдела?

БАБА. Да яйцо-то не простое,
А, гляди-ка, —

ЗОЛОТОЕ!

ДЕД. Вправду, дивные дела!
Золотое!

В самом деле!
Мы с тобой разбогатели!

БАБА. Погляди —
горит, как жар!

ДЕД. Не случился бы пожар!

БАБА. Ох, блестит!
Слепит глаза!

ДЕД. Чудеса!

БАБА. Чудеса!

ДЕД. Может вор его украсть!

БАБА. В самом деле!
Вот напасть!!
ДЕД. Ты в сундук запри его!
Кто-то стучит в дверь.

БАБА. Нету дома никого!
Ишь, соседей, как назло,
Ненароком принесло!
ДЕД. Ты пойдн задвинь засов!
Да спустить бы надо псов!
БАБА. Лучше нам его продать!
Грудн денег могут дать!
В среду в город я поеду,
Там базар бывает в среду.

Богатеев много там,
Им яичко я продам!
Как дадут мне денег грудн,
Накидают мне рублей,
На салоп себе добуду
Я сибирских соболей!
Тонких кружев накуплю я,
Разных юбок сорок штук,
Шаль в цветочках,
голубую —
До краёв набью сундук!
ДЕД. Что ты мелешь небылицы?
Ишь, сыскалась молоднца —
Наряжаться в разный хлам!

Нет уж!

Если мы богаты,
Я построю вместо хаты
Трёхэтажные палаты
И беседки по углам!
БАБА. Наказанье с глупым мужем!
Что ты, старый!
Не блажи!
Мы живём других не хуже!
Ни к чему нам этажи!
А за эти за беседки
Засмеют тебя соседки!

ДЕД. Пусть смеются!

Мне не жалко!

(Стукнул по столу кулаком.)

БАБА. Да уймись ты, не кричи!
Вон упала на пол скалка!
Чугуны звенят в печи!
Ох, не мил мне белый свет!

ДЕД. Я хозяин
или нет?!

(Топнул ногой.)

БАБА. Ах, яичко покатилося!..
Покатилося!..
И разбилось!..
Ох, лишились мы всего
Из-за спора своего!

(Села на скамейку и заплакала.)

ДЕД. Ну, чего мы затужили?
От чудес одна беда!

Будем жить, как прежде
жили,

И работать, как всегда!

БАБА. И шубёнку справить можно...

ДЕД. И подправить можно дом...

БАБА. Только то, видать, надёжно,
Что даётся нам трудом!

ДЕД. Отворяй, старуха, дверь!
Что нам прятаться теперь?

*Открыла старуха дверь и стала
приглашать гостей.*

БАБА. Эй, соседка!

Эй, сосед!

Забывать друзей не след!

Заходите на часок!

У меня хорош квасок,

И варенье,

и соленье!

Заходите

без стеснения!

МУРЗИЛКА-ХУДОЖНИК

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

Петя Синичкин и я
большие любители по-
рисовать.

Но однажды, когда
нам надоели наши ри-
сунки...

...мы отправились в картинную галерею.

(См. стр. 26)

К Р А Б И Й Т У П И К

Михаил КОРШУНОВ

Рис. Н. УСТИНОВА

1

пристани стоит корабль. Называется — «Моревед». Он изучает море. Не сам корабль, конечно, а люди, которые на нём плавают. Каждый год приезжают сюда в экспедицию. В этот год случилось так, что с некоторыми членами экспедиции приехали маленькие дети.

Детей приехало трое — Вовка, Пати и Шурик.

Старшим был Вовка. Он учился в школе. Младшим был Шурик. Он в школе не учился. Пати была старше Шурика, хотя и она в школе ещё не училась. И вообще Пати была негрятёночкой.

Но вот беда — детей нельзя брать в экспедицию. Запрещено. И тогда решили поселить их в Крабьем Тупике.

Смотреть за ребятами будет Вера Васильевна. Бывшая рыбачка, сейчас на пенсии. Вере Васильевне скучно одной в посёлке, и она с удовольствием переберётся в Крабий Тупик.

2

Крабий Тупик. Здесь насыпаны тонкие ракушки и густой песок. А море чистое, светлое и совсем мелкое.

В брезентовом доме стоят брезентовые кровати и брезентовые стулья.

На окнах — брезентовые ставни. Чтобы их открыть — надо скатать

в трубку и пристегнуть пряжкой. Чтобы закрыть — пряжку надо отстегнуть и трубку раскатать.

И дверь брезентовая. Она тоже скатывается и раскатывается.

Ночью, когда прохладно, весь дом закрыт. А днём, когда жарко, он весь пристёгнут пряжками.

Если на него садится жук, то изнутри видна большая тень. Жук ползёт, шевелит усами. И тень ползёт, шевелит усами. Наблюдать интересно и совсем не страшно.

Вовка, Пати и Шурик просыпаются рано. Откатывают брезентовую дверь и поднимают с окон брезентовые ставни.

Над летней фанерной кухней вьётся дымок: Вера Васильевна готовит завтрак.

Ветер слегка покачивает море, и волны выбегают на песок и ракушки.

Навстречу волнам бежит Вовка. За ним бегут Пати и Шурик.

Вовка выделывает всякие штуки — кувыркается, ныряет, размахивает в воздухе ногами.

Вовка охотится на крабов. Он самый храбрый.

Отправляется к большому камню. Камень старый. Водоросли, как зелёная борода, свисают в воду.

Вовка ходит вокруг камня с палкой в руках. К концу палки приделан гвоздь. Это гарпун.

Шурик и Пати крабов боятся.

Во время охоты Пати и Шурик стоят в стороне, ждут результатов. Но результаты всегда одинаковые.

— Во! — говорит Вовка и показывает размер краба.

— Собственными глазами видел? — спрашивает Шурик.

— Угу. Я в него гарпуном...

— А он?

— Сорвался.

— Убежал, значит?

— Угу. Но я его достану.

Вовка рассказывает, а сам поглядывает на Пати: производит ли рассказ на неё впечатление?

Глаза Пати широко раскрыты. Она восхищена смелостью Вовки.

Шурик говорит:

— Что гвоздь, ты вилку привяжи. Тогда не сорвётся.

— Вилку? — Вовка оборачивается и смотрит на Шурика. — Я честный охотник.

Шурик посрамлён. Пати восхищена Вовкой больше прежнего.

— А то возьму краба живьём. Выкопаю бассейн, налью воды, и пусть сидит для обозрения.

— Краб вылезет из бассейна, — говорит Шурик.

Вовка не желает это слушать. Он увлечён своими планами.

— Кормить буду. А когда приручу, отдам тебе, Пати. Хочешь?

Пати улыбается:

— Хочу.

Ребята ложатся на песок.

Вовка говорит:

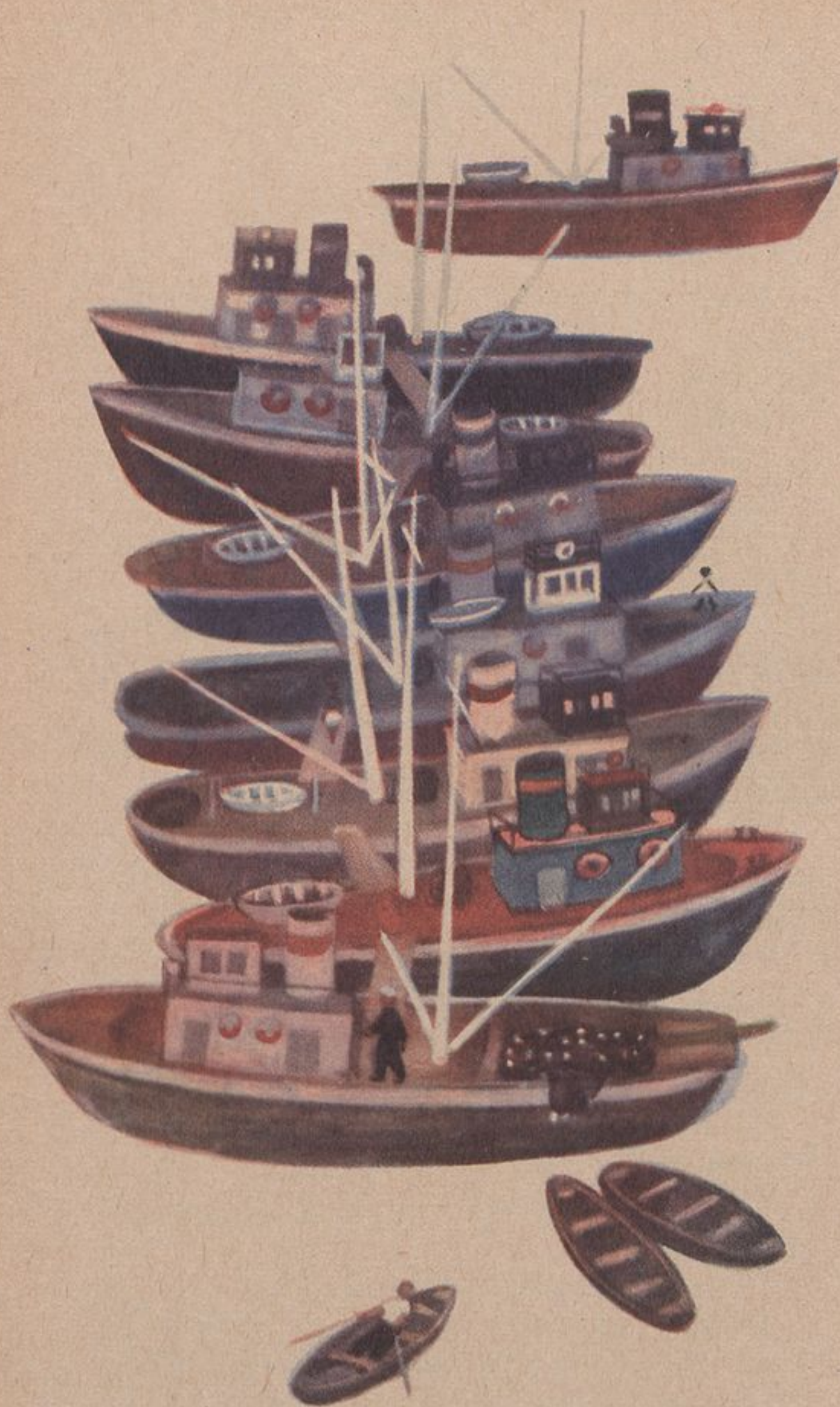
— Скоро начну охотиться на рыб.

— На рыб не надо, — говорит Пати.

Она прищурилась, смотрит на солнце. Завитки её волос блестят, губы приоткрыты, улыбаются.

Мама часто рассказывает Пати о солнце. В его лучах семь цветов. Их можно увидеть. В специальный прибор, конечно. Море забирает к себе, в глубину, все цвета, кроме синего. Синий цвет море отражает, поэтому оно синее. От солнца — синее, от его синего луча. Мама и в экспедицию отправилась, чтобы узнать всё-всё про этот синий луч и про море.

Вовка и Шурик зарылись в песок.

Лежат довольные. Тоже щурятся, смотрят на солнце.

Вдруг Шурик испуганно вскочил. Ему почудилось — кто-то ползёт по спине. Оказалось, прилипла ракушка.

Вовка засмеялся. Шурик больше не стал зарываться в песок. Он ушёл к брезентовому дому.

Вечером в брезентовом доме горел керосиновый фонарь. Он принадлежал Вере Васильевне. Назывался штормовым. Такие фонари вывешивают на берегу во время бури.

Вера Васильевна любила свой штормовой фонарь. С ним была связана её молодость.

Интересно было сидеть по вечерам вокруг фонаря и слушать Веру Васильевну, её рассказы про то, как она плавала на шаландах и баркасах или как во время Отечественной войны прятала раненых моряков-десантников. Она прятала их в старом окопе позади дома. Сверху окоп был закрыт брёвнами и ветками. Получилась землянка.

Раненым надо было готовить еду, и она готовила. Соблюдала осторожность, чтобы фашисты не догадались, для чего понадобилось столько еды.

Лекарства доставала в немецком госпитале, куда специально нанялась мыть полы и убирать мусор. И ещё для того, чтобы подсмотреть, научиться делать перевязки и промывать раны.

А потом моряков отвозили в горы к партизанам. Рыбак один отвозил.

Рассыпались над Крабьим Тупиком звёзды, словно кто-то очень высоко подбросил жёлтые кремешки. Медленно взошла луна.

Чайки и морские утки улетели спать

куда-то в море. Воробьи улетели спать в посёлок.

Вера Васильевна укладывает спать ребят. Отстёгиваются и опускаются на окнах брезентовые ставни. Отстёгивается и закрывается брезентовая дверь.

3

Они возникли утром. Звали их Макарка и Юра. Они были местными ребятами.

Знакомство состоялось у старого камня с зелёной бородой.

Вовка занимался охотой на крабов. Шурик стоял поблизости наготове: он должен был помогать тянуть из воды краба. Для этого к гарпуну была привязана крепкая нитка.

Пати сидела наверху, на камне.

Макарка понял, чем здесь занимаются. Закатал штаны и вошёл в море. Руки его исчезли в зелёных водорослях. Макарка весь сосредоточился, нахмурился.

Юра взобрался на камень, чтобы лучше видеть, что происходит.

Вовка по-прежнему держал гарпун, а Шурик — нитку от гарпуна.

Макарка поднял руку и помахал ею в воздухе. Лицо его при этом было сморщено от боли. Потом он положил пальцы в рот.

Напряжение зрителей возрастало.

Вдруг Макарка поднял из воды другую руку, и все увидели большого коричневого краба.

Вовка и Шурик замерли от удивления: Макарка поймал его просто руками и держал теперь просто в руках.

Макарка вышел из воды, молча оторвал нитку от Вовкиного гарпуна и ловко обвязал ею краба. Влез на камень к Пати.

— На, это тебе, — сказал он и протянул нитку.

Пати вежливо кивнула.

— Спасибо.

— Можешь с ним гулять. Он не убежит.

Макарка сделал то, о чём мечтал Вовка: преподнёс Пати краба, да ещё на поводке, так что краб сразу сделался дрессированным.

Краб быстро побежал по камню. Пати испуганно закричала и выпустила нитку. Толкнула случайно Юру, и он не удержался на камне и свалился в море.

Макарка схватил краба. Потом помог слезть с камня Пати.

— Не бойся, — сказал он. — Привыкай.

Пати опять вежливо кивнула.

— Хорошо.

Юра как ни в чём не бывало вылез из воды, отряхнулся.

Пати сказала Юре:

— Извините.

Вовка стоял в стороне. Он переживал: авторитет его был растоптан.

Юра снял рубашку, выкрутил её. Подошёл к Пати и встал рядом. Спросил у Макарки:

— Кто чернее?

— Она, конечно, — ответил Макарка.

Юра поглядел, сравнил.

— Да. Она. Но к концу лета я, знаешь, как загорю!.. — сказал он Пати.

Пати сказала:

— И я загорю!

— И ты? Ещё?

Макарка и Шурик засмеялись — такой Юра был растерянный. Вовка стоял надутый.

4

На следующий день Макарка и Юра снова возникли около брезентового дома. И первое, что они увидели, — это краба. Он был привязан к специальному колышку, чтобы смог, если хотел, купаться в море.

Пати и Шурик обрадовались новым друзьям. Только Вовка надулся.

Пати сказала Макарке, что она решила сходить с крабом к старому камню с зелёной бородой. Ведь краб там жил. Пускай навестит дом, а потом можно будет с ним и погулять.

Пати села на камень, а краба отправила вниз, туда, где водоросли: пускай навестит дом.

Ребята бегали по мелководью, кричали, веселились.

Вовка влез на камень к Пати, хмуро сказал:

— Вот возьму и перерву нитку.

— Не надо, — попросила Пати.

— Я другого краба поймаю.

Пати смутилась.

— Мне этот нравится.

5

Пропал Вовка. Его искали — и Вера Васильевна, и Пати, и Макарка, и Шурик с Юрой.

Обшарили Крабий Тупик. Лазили среди скал. Кричали, звали...

Нет Вовки!

Тогда Вера Васильевна кинулась в посёлок — рассказать всем, что пропал мальчик.

Вдруг Пати обнаружила записку. Она лежала на старом камне, придавленная кремешком, чтобы не сдуло ветром.

Пати начала разбирать записку по слогам. Но тут подошёл Макарка.

— Покажи.

Пати показала.

Макарка вслух прочитал:

— «Захочу — и найду «Мореведа».

Постоял, подумал. Ещё раз прочитал записку. Потом подозвал Шурика и Юру, велел им бежать в посёлок — успокоить Веру Васильевну: Вовка будет найден.

Шурик и Юра побежали в посёлок.

Макарка и Пати пошли в сторону большого залива, где жили рыбаки.

В большом заливе стояли сейнеры вплотную друг к другу. И так до самого берега. А на берегу лежали свежепокрашенные спасательные круги, пожарные вёдра, багры, якорные цепи, верёвки, коричневые груды сетей.

Возле старого баркаса, вытасченного из воды, работали плотники. Пилили и строгали доски — настилали новую палубу.

Макарка остановился, поглядел на сейнеры.

— Все на месте.

— На месте? — переспросила Пати.

— Ну да. В море никто не вышел. Значит, и Вовка на месте.

— Вовка?

— Ну да. Спрятался на каком-нибудь из них и сидит.

— А можно спрятаться?

(Окончание на стр. 26)

«У Лисицы избушка ледяная,
а у Зайца — лубяная».

Е.Р.

Рис. Е. РАЧЁВА

— Конечно. По ним ходишь, как по улице, — с одного на другой. Где-нибудь и спрячешься.

И правда, по сейнерам, как по улице, ходили рыбаки. Бегали ребята и даже собаки.

— Жди тут, я сейчас.

И Макарка побежал к причалу, где стояла группа людей, и среди них один очень высокий капитан в белой фуражке.

— Дядя Викентий! — закричал Макарка. — Дядя Викентий!

Макарка добежал до капитана и начал что-то торопливо рассказывать. Все остальные тоже слушали Макарку.

По сейнерам, как по улице, ходит дядя Викентий. За ним ходят Макарка и Пати. Они ищут Вовку.

Многие рыбаки знали негритяночку Пати, видели её, когда приносили барабульку в Крабий Тупик.

Они кивали ей, улыбались. И Пати улыбалась им и кивала.

Пати смотрела вокруг. Столько было интересного — большие фонари (гораздо больше, чем фонарь Веры Васильевны), кнопки сигналов, переговорные устройства, гиганты чайники, из которых пила чай вся команда, гиганты кастрюли, в которых варили обед на всю команду, столы и стулья, которые пристёгивались к полу.

Вот они добрались до большого сейнера.

Дядя Викентий подошёл к трубе и потянул за какую-то ручку: открылась дверца.

И вдруг из трубы вышел Вовка — целый и невредимый. Когда увидел Пати и Макарку, обрадовался. Ведь это Макарка и Пати нашли его здесь, в трубе.

И Вовка был по-настоящему счастлив, что его нашли и что никуда больше не надо убегать. И что он снова вернётся в Крабий Тупик, в брезентовый дом. Вернётся к своим друзьям.

МУРЗИЛКА-ХУДОЖНИК

Сколько здесь интересного! И золочёные рамы...

...и огнетушитель...

...и батарея парового отопления...

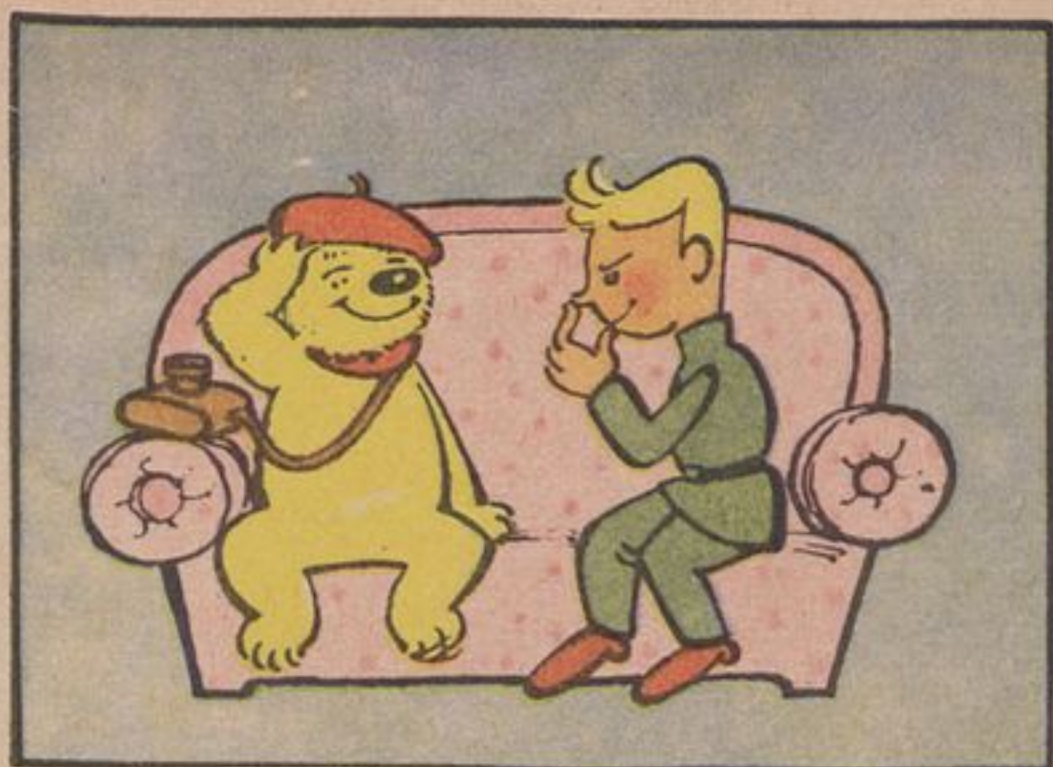
...и старинный стул...

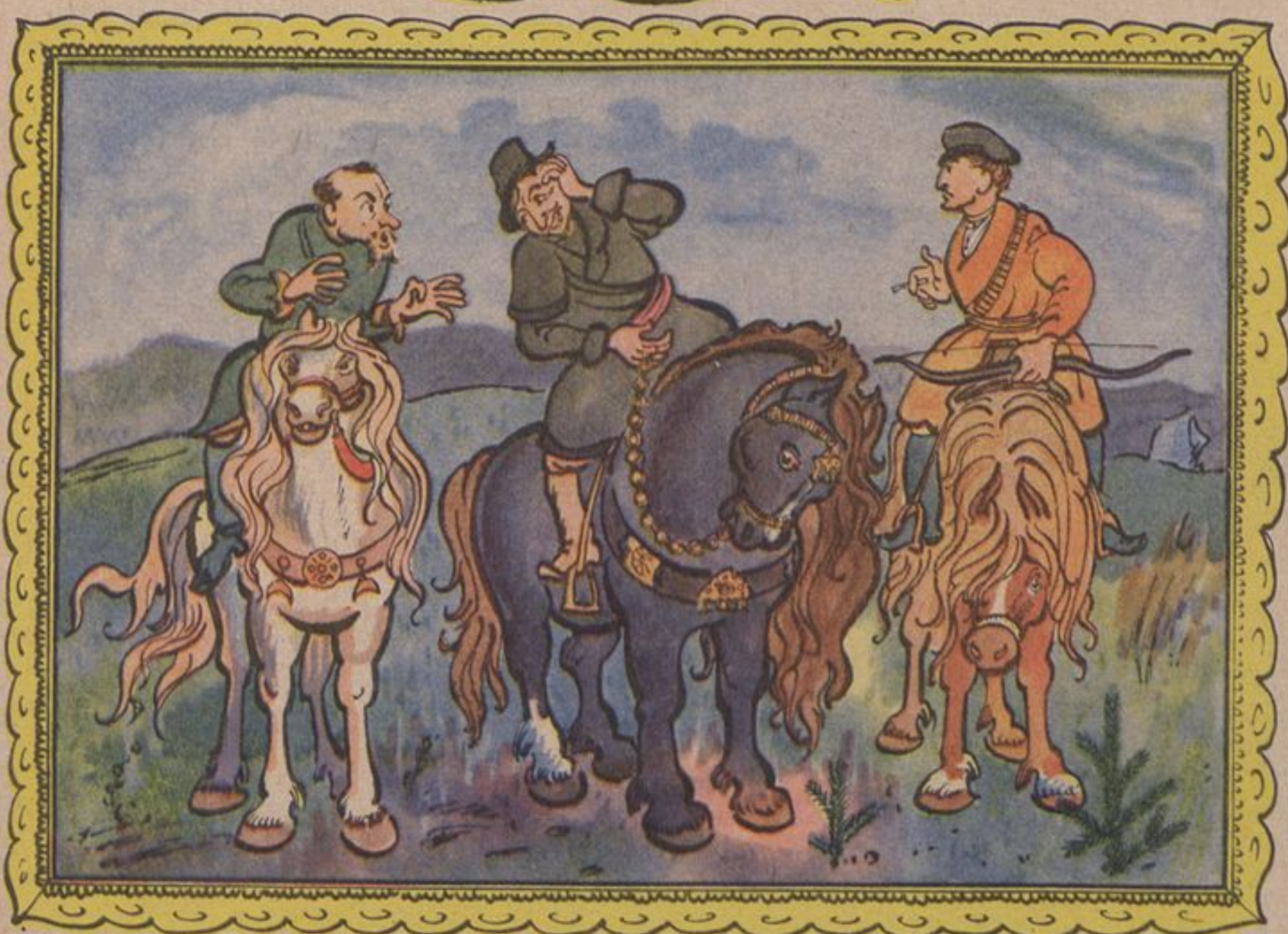
Но больше всего нам понравилось в буфете.

Особенно хороши были конфеты с очаровательной забавной картинкой...

А дома мы долго вспомина-
ли картины, которые видели.

Но, кажется, мы что-
то перепутали... Разве
мы были невниматель-
ны!

Валентин БЕРЕСТОВ
Рис. В. ЧИЖИКОВА

ПУЗЫРЬ-БОГАТЫРЬ

Легче пуха я летаю,
Ярче радуги сияю,
Раздуваюсь
Ввысь и вширь,
Потому что я — Пузырь.

Чтобы рыбы, рыбы, рыбы
Вниз и вверх скользить могли бы,
Служат рыбам пузыри
(Те, которые внутри).

Тесто, тесто поднимаем,
Станет тесто караваем.

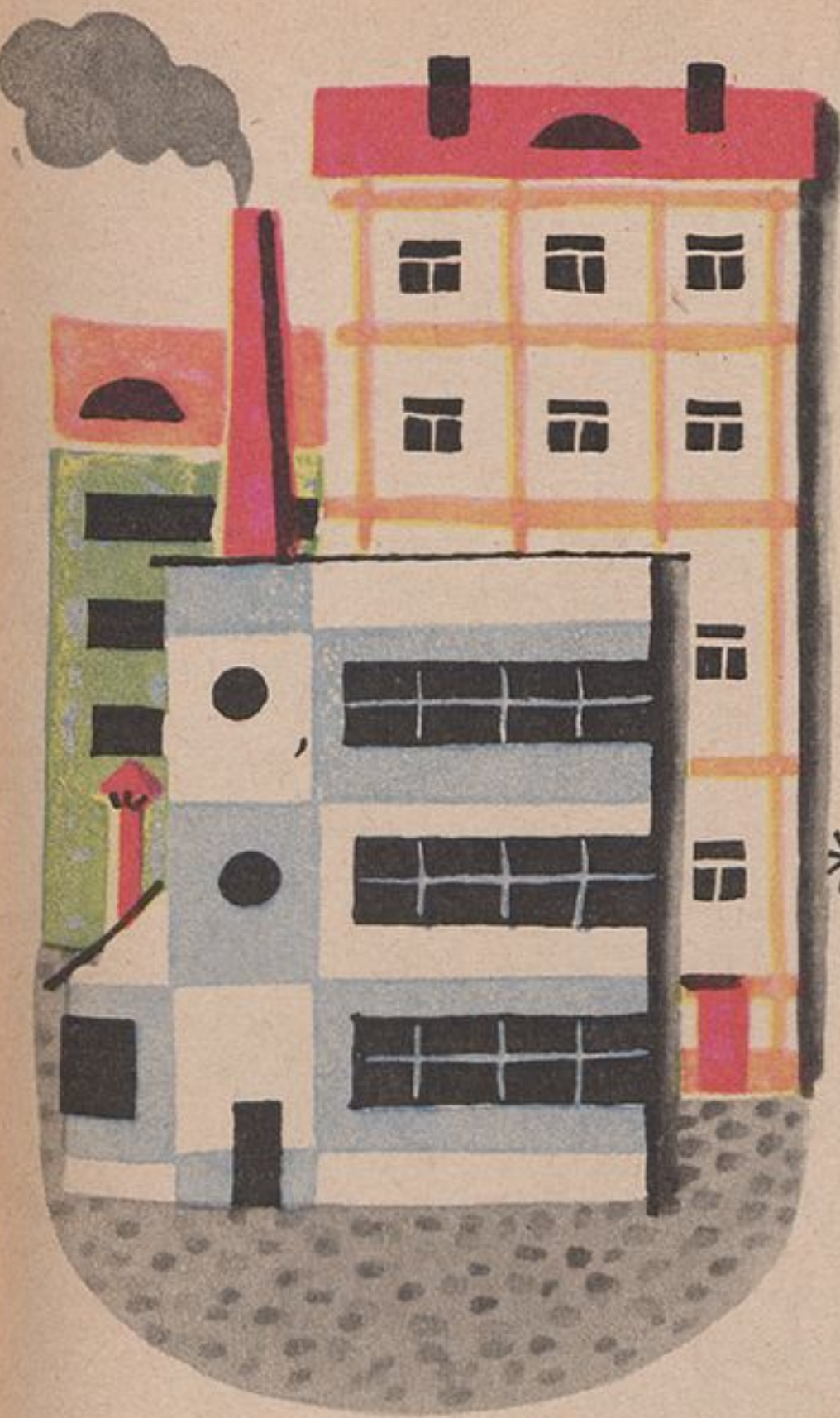
Я и в речке,
Я и в небе,
Я и в печке,
Я и в хлебе,
Нужен всем, на всё гожусь
Потому что я тружусь!

Вот что могут пузыри,
Пузыри-богатыри!

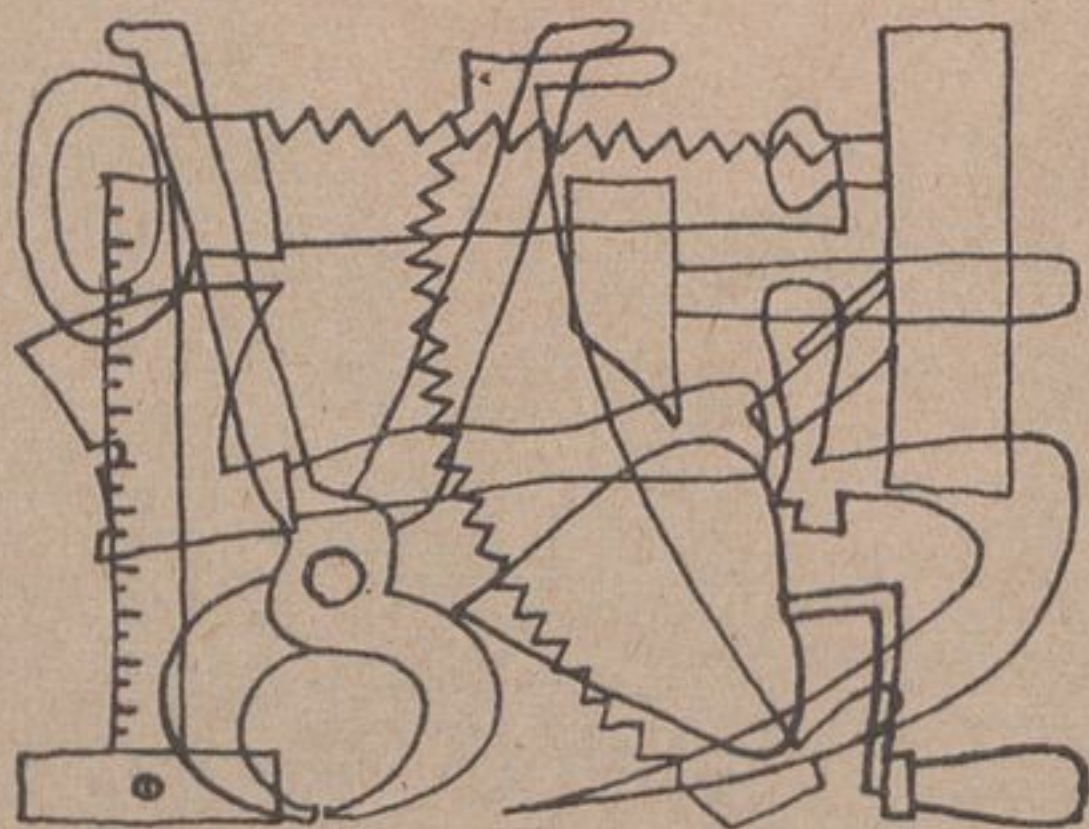
Подымаем пену, пену,
Чтобы сделать стену, стену!
Лёгкий, прочный пенопласт
Для людей Пузырь создаст.

Стеклодувы,
Раз-два-три,
Выдувайте пузыри!
Пузыри чуть-чуть остыли —
Вышли колбы и бутылки!

Почтальон должен доставить семь писем в белые домики. Помогите ему найти такой путь, чтобы не проходить по одной улице дважды.

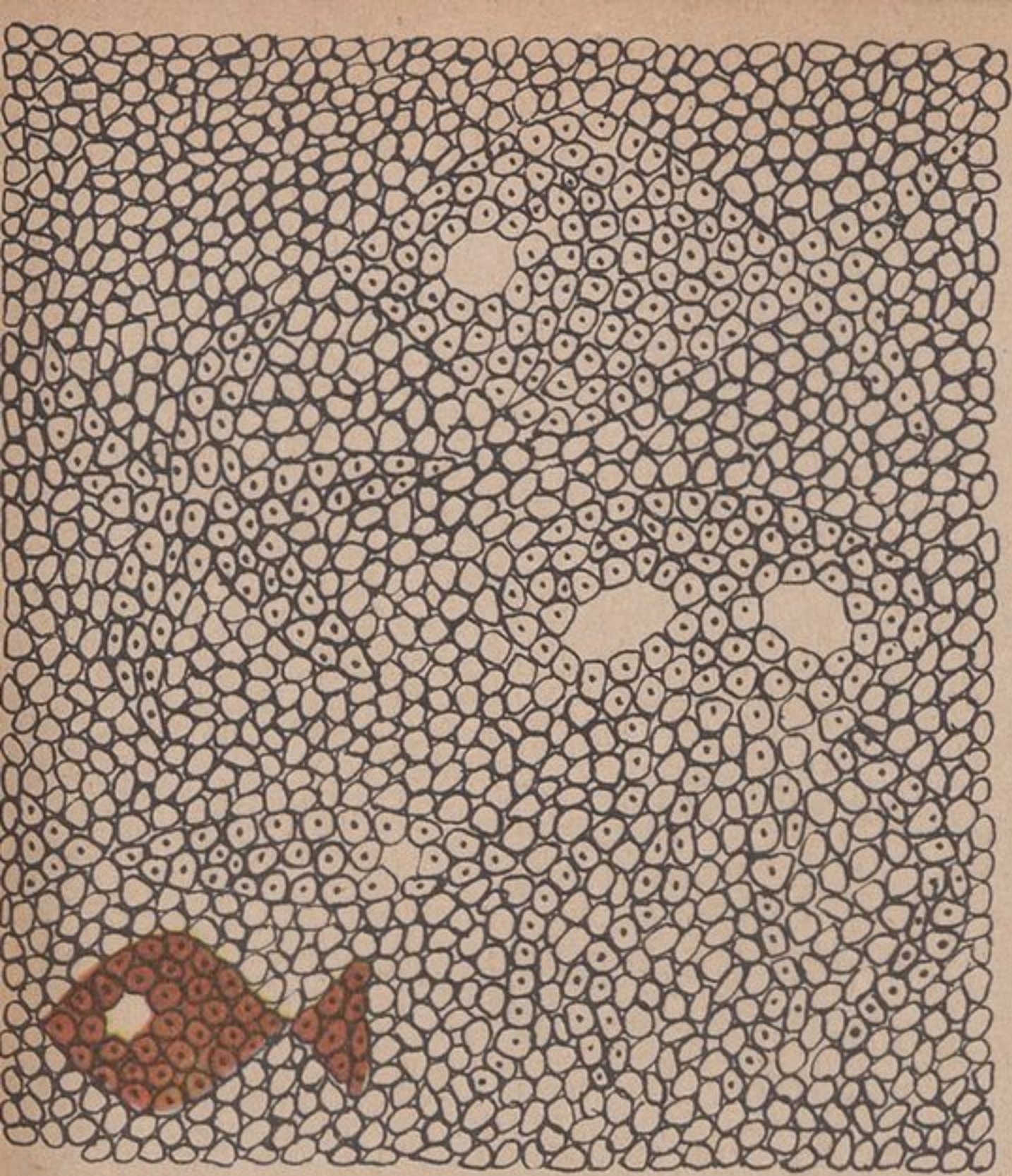

На этом рисунке девять предметов. Назовите их.

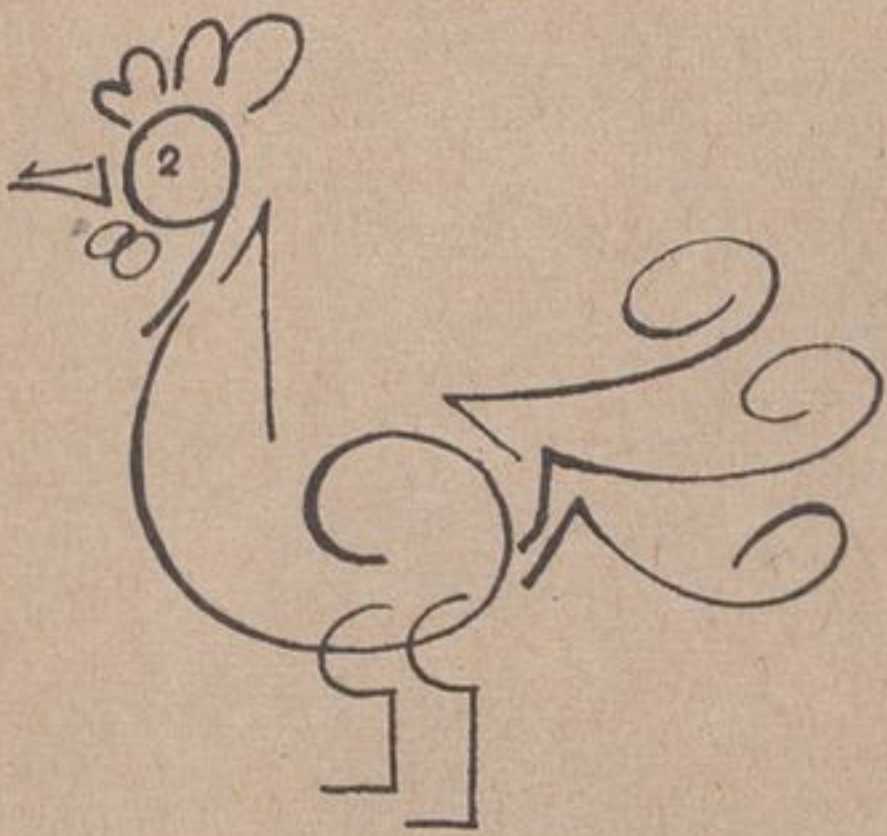
Сколько на дереве птиц?

Рис. И. ПЯТКИНА

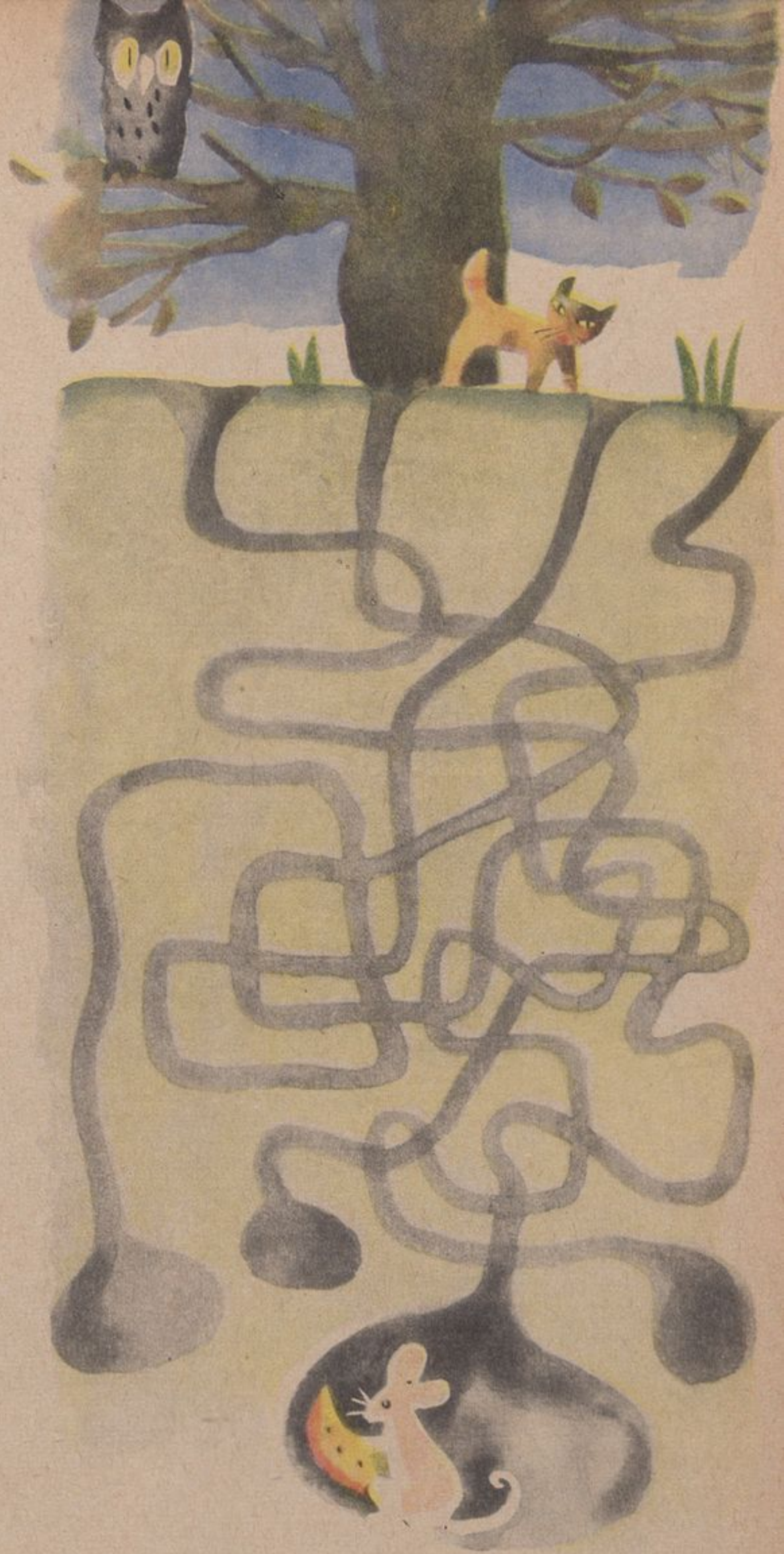

Закрасьте камешки с чёрными точками, и вы увидите морских обитателей.

ПОДУМАЙ, ОТГАДАЙ

Из каких цифр этот петух?

У какой норки кошка должна ждать мышку?

Рисунок на обложке В. ЛОСИНА

Редактор А. Митяев

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, Н. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов.

Технический редактор В. Лубнова.

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печати 18/III 1965 г. Бумага 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 800 000 экз. Заказ 174. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

1 45 7 7

Индекс 70553

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Рис. В. СТЕРЛИГОВА